

проб воды во второй период составляет 45, количество проб воды не отвечающих нормам 35 (77,7%), из них по ОКБ не удовлетворяют 28, по ТКБ 29 проб, по колифагам 5 проб, по возбудителям кишечных инфекции – все пробы отвечают нормам. Ситуация связанная с микробиологическим загрязнением реки Иньвы незначительно улучшилась в период 2008–2012 гг., по сравнению с периодом с 2002–2007 гг. Вывод – вода данного водотока не соответствует микробиологическим показателям за весь рассматриваемый период, число проб воды не отвечающих гигиеническим требованиям значительно.

Количество не отвечающих гигиеническим нормативам проб воды из реки Кувы меньше. Однако микробиологическое загрязнение имеет место, так в 2003 и в 2008 гг. всего из реки Кува было отобрано 3 и 2 пробы соответственно, при этом все эти пробы не отвечали нормам. Например, в 2011 и 2012 гг. для микробиологического анализа отобрано по 2 пробы воды, не отвечает нормам проба 2011 г., наблюдается не соответствие по ОКБ, ТКБ и колифагам, возбудители кишечных инфекций не обнаружены. Возбудители кишечных инфекций за весь период исследования в реке Куве не были обнаружены.

Всего же за весь период охваченный исследованием из реки Кува в разных точках отбора было отобрано 34 пробы воды, из которых 14 не отвечают нормам (41,2%), при этом 5 проб не отвечают по ОКБ, 9 проб по ТКБ, 7 проб по колифагам. Для определения периода с более негативной микробиологической обстановкой, весь период наблюдений также был разбит на две части: 1 период (2002–2007 гг.) и 2 период (2008 по 2012 гг.). Микробиологическое загрязнение в 1 период значительно выше, чем во 2 период. Так, общее количество проб воды в 1 период составляет 18, количество проб воды не отвечающих нормам 11 (61,1%), из них по

ОКБ не удовлетворяют нормам 3 пробы, по ТКБ 7 проб, по колифагам 6, возбудителей кишечных инфекций не было обнаружено. Общее количество проб воды во второй период составляет 10, количество проб воды не отвечающих нормам 1 (10%) проба, которая не удовлетворяет по ОКБ, ТКБ и колифагам. Ситуация связанная с микробиологическим загрязнением реки Кувы значительно улучшилась в период 2008–2012 гг., по сравнению с периодом 2002–2007 гг. Из выше изложенного можно сделать вывод: вода р. Кувы в микробиологическом отношении значительно лучше, вода р. Иньвы.

Кроме изучения микробиологической обстановки водотоков города Кудымкара, и расчёта числа неудовлетворительных проб, рассмотрены для сравнения микробиологические показатели качества воды поверхностных водотоков 2 категории по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу, Пермскому краю и по Коми-Пермяцкому округу. Данные были взяты из Государственных докладов «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Пермском крае» и из документов «Об утверждении целевой программы «Чистая вода» Пермского края на 2012–2020 гг.

В среднем по Российской Федерации процент неудовлетворительных проб составляет 23,1%; по Приволжскому федеральному округу – 20,6%; по Пермскому краю – 25,9%; по Коми-Пермяцкому округу – 34,4%; по городу Кудымкару по реке Иньва – 80,2%, по реке Кува – 41,2%, в среднем по водотокам города Кудымкара – 60,7%.

Таким образом, рр. Иньва и Кува, продолжают оставаться загрязненными по микробиологическим показателям, которые значительно превышают показатели по Российской Федерации, по Приволжскому федеральному округу и по Пермскому краю.

*«Экономические науки и современность»,
Германия (Берлин), 1-8 ноября 2013 г.*

Экономические науки

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ – КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Василенко Н.В.

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru*

В современной экономике знания рассматриваются как важнейшая доминанта развития социально-экономических систем и ключевой фактор экономического роста. Инновационные процессы предполагают практическое применение знаний и стимулируются возможностью

получения высокого дохода. Однако для коммерциализации знаний необходимо создание некоторых институциональных предпосылок, которые в свою очередь определяются специфическими характеристиками знаний как экономической категории.

В общенаучном понимании под знанием понимают сознательно и целенаправленно актуализированную, обобщенную и структурированную информацию, представляющую собой проверенный практикой и относительно истинный результат познания действительности. В инновационной экономике – это результат интеллектуальной деятельности, который и подлежит

коммерциализации посредством включения в хозяйственную практику. Отсюда в современных производственных процессах знания могут выступать в качестве: экономического ресурса – нематериального актива, то есть использоваться для создания новых ресурсов, товаров и услуг, в том числе и новых знаний; продукта – блага (результата познания), то есть предназначаться для конечного потребления; средства управления экономикой – производственной или организационной технологии.

При этом отличия знаний от традиционных ресурсов (факторов производства), таких как земля, труд и капитал, можно свести к следующему. Знания:

- не уменьшаются и не меняют свою форму по мере их использования в процессах производства и оказания услуг;

- легко копируются и тиражируются, потому могут функционировать вне зависимости от физического пространства и находиться одновременно в нескольких местах;

- отчуждаются в специфических формах, развивающихся с дифференциацией носителя (человек, рукописный, печатный, электронный носители и т.п.);

- с развитием информационных технологий практически не имеют ограничений в перемещении, пересекая в том числе государственные границы;

- приобретаются и качественно накапливаются в процессе постоянного и непрерывного образования индивида (потребления образовательных благ и услуг) и в процессе производственного опыта и ограничены;

- их уровень персонифицируется во многом личными качествами субъекта.

По мере возрастания роли знаний в современной экономике высказываются мнения об их невзаимозаменяемости с другими ресурсами [3]. В то же время, как и другие ресурсы, знания овеществляются в продукте труда, способны приносить доход, потому их надо накапливать в целях эффективного использования.

С учетом вышесказанного важнейшей институциональной предпосылкой коммерциализации знаний развитие двух форм их экономического функционирования: товарной и нетоварной. Это объясняется тем, что, в одних ситуациях, они являются общественным благом (результатом интеллектуальной деятельности), и с целью максимизации общественной полезности общедоступны для любого желающего. В других ситуациях знания выступают как частные блага (нематериальные активы), которые объективируются на определенном носителе и становятся предметом отношений обмена, частью интеллектуальных услуг, что требует закрепления прав собственности и возможности обмена ими. В последнем случае знаниям свойственны признаки рыночного товара.

Экспертами Европейской экономической комиссии ООН еще в 2003 г. в «Третьем европейском докладе о показателях развития науки и техники: к экономике, основанной на знаниях» была предложена классификация знаний, построенная по признаку их происхождения: научные знания, технические (технологические) знания, инновации, человеческий капитал, квалификации (компетенции), информационно-компьютерные технологии. По сути в этом списке представлены основные формы институализации знаний, имеющие целью их коммерциализацию.

Анализ существующих подходов позволил выделить пять концепций производства знаний:

- традиционная дисциплинарно-организованная форма производства и передачи знания, согласно которой знания распространяются через традиционные каналы образования, а наука представляет собой процесс, структурированный научными дисциплинами и школами;

- концепция двойных спиралей (университеты – предприятия; государство – университеты; государство – рынок; наука – бизнес и т.д.), основанная на признании трандисциплинарности науки и ориентированная на получение и передачу знаний в процессе активной коммуникации и практического взаимодействия;

- концепция «тройной спирали», «треугольника знаний» (университет – правительство – бизнес (предприятия)), подразумевающая, что ядром инновационной деятельности оказывается университет, вступающий в тесное сотрудничество с бизнесом, принимая на себя функции исследований и разработок и становясь центром приложения государственных усилий по развитию инноваций [2];

- концепции «тетраэдра знаний» (образование – наука – инновации – инноватор), в которой фундаментальные и прикладные научные исследования и образование как и прежде составляют основу для развития инновационной деятельности в университете, но важнейшая задача состоит в подготовке специалистов-инноваторов, способных к эффективной предпринимательской по сути деятельности в своих практических областях, а университетская инновационная инфраструктура является своеобразной лабораторной базой для такой подготовки [1];

- концепция «пентаспирали» (наука – образование – бизнес – власть – институты гражданского общества), базирующаяся на теории устойчивых систем и теории пространства знаний и направленной на комплексное управление процессами инновационной деятельности: производства, передачи, применения научных знаний, создание на их базе наукоемких технологий [4].

Не трудно проследить, что последние четыре концепции предполагают инновационную деятельность, в основе которой вовлечение знаний в экономическую деятельность с целью

получения дохода. Таким образом, в современной экономике институционализируются формы функционирования и производства знаний, которые создают условия для их коммерциализации.

Список литературы

1. Грудзинский А.О., Бедный А.Б. Концепция конкурентоспособного университета: модель тетраэ-

дра // Высшее образование в России. – 2012. – № 12. – С. 29–36.

2. Механик А. Развитие по спирали. Интервью с Г. Ицковичем // Эксперт. – 2010. – № 49. – С. 22.

3. Степанова Т.Е. Знать или не знать... Вот в чем вопрос! // Креативная экономика. – 2007. – № 3. – С. 36–44.

4. Федоров М.В., Пешина Э.В., Гредина О.В., Авдеев П.А. Пентаспираль – концепция производства знаний в инновационной экономике // Управленец. – 2012. – № 3–4. – С. 4–12.

**«Приоритет направления развития науки, технологий и техники»,
Египет (Шарм-эль-Шейх), 20-27 ноября 2013 г.**

Юридические науки

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ЛИЦАМИ, РАНЕЕ СОВЕРШАВШИМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Малахов А.С., Фомина Н.В.

*Омская академия МВД России Управление МВД
России, Омск, e-mail: omskbox@mail.ru*

Вопросы оперативно-розыскного контроля за лицами, ранее совершавшими преступления, традиционно являются объектом внимания ученых, разрабатывающих вопросы оперативно-розыскной деятельности. На сегодняшний день доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно-наказуемые деяния, составила 44,7%¹. Особый общественный резонанс приобретает раскрытие серийных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно-наказуемые деяния (например, убийства несовершеннолетних на сексуальной почве). У общества после успешного раскрытия преступлений полицией возникает резонный вопрос: нельзя ли было предупредить или пресечь эти преступления, осуществляя надлежащий оперативно-розыскной контроль за лицами, склонными к их совершению? Проблемам, связанным с этим, посвящено наше сообщение.

Первая из обращающих на себя внимание проблем, это отсутствие в Федеральном законе Об ОРД основания проведения ОРМ в отношении лиц, склонных к совершению преступлений.

Среди оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ч. 2 ст. 7 рассматриваемого закона, для профилактики преступлений применимо лишь такое, как «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших»². Обращает

на себя внимание, что законодатель не указывает источник получения сведений о признаках криминальной деятельности, используя формулировку «ставшие известными... сведения». Это создает неопределенность в вопросах об источниках осведомленности оперативных подразделений и о том, могут ли осуществляться оперативно-розыскные мероприятия для выявления первичных данных, представляющих оперативный интерес.

Отдельные авторы считают допустимым выводить основания проведения оперативно-розыскных мероприятий «как из иных норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»... так и из предписаний ведомственных нормативных актов»³. Считаем более предпочтительной позицию В.Д. Зорькина, справедливо отмечающего, что в условиях, когда действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут быть обжалованы, даже если лицо лишь предполагает возможность нарушения его прав и свобод, осуществление оперативно розыскных мероприятий допустимо лишь при наличии оснований, указанных в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴. В связи с этим существует принципиальная возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий лишь в случае, если предварительно органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, были получены сведения, круг которых определен ч. 1 ст. 7 названного нормативного акта. Можно констатировать, что такого рода сведения могут быть получены не во всех случаях. Криминальный опыт лиц рассматриваемой категории, их склонность к маскировке своих антиобщественных взглядов и намерений создают трудности в выявлении их антиобщественных установок и преступных стремлений иными путями, кроме осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Представляется

¹ См.: URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vlX-MMRlab8 (дата обращения 14 апреля 2013 г.)

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. М., 1999. С. 31.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / вступ.ст. В.Д. Зорькина. М.: Норма, 2006. С. 6–7.